

ЗА ТВОРЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ РАБОТНИКОВ ТЕАТРА

Театральное искусство Ленинграда является своими сложными традициями, и немало страниц в истории русского и советского театра отводится тем произведениям, которые родились творческими усилиями и талантами деятелей театра нашего города.

Когда оглядываешься на то, что сделано в минувшем году, видишь, что театральными коллективам было чем порадовать зрителей. В Ленинграде осуществилась первая послевоенная попытка постановки на русской сцене трагедии В. Шекспира «Гамлет». Пусть не все в этом спектакле безупречно, но он как бы вновь открыл дорогу на сцену великому произведению Шекспира. На сцене того же театра имели А. С. Пушкина была поставлена «Цыган», сценическая история которой связана с печальным несчастьем в Александринском театре почти шестьдесят лет назад. Мы помним, — пусть это была только первая проба, но ова все-таки была, — дат сценическую жизнь образу крупнейшего поэта нашей эпохи Владимира Маяковского. ТЮЗ осуществил интересную постановку «Гроза» А. Н. Островского. Под самый конец года на сцене Театра им. Ленсовета родился значительный сатирический спектакль — «Дело» А. В. Сулже-Кобылина.

При этом если недавно у нас были все основания жаловаться на сужение жанров в работе наших театров, на однообразие тематики, на некоторую односторонность сценических решений, то мне кажется, что в последнее время происходит борьба с этими недостатками ограничением творческих возможностей театральных коллективов. Но, разумеется, мы все-таки и сейчас еще далеки от того обилия тем и жанров, которых ждет от театра его зритель.

Мне кажется, что в репертуаре наших театров явно не хватает героической тематики, а ведь кому же, как не нам, живущим в эпоху свершения величайших достижений героического дела, воссоздавать средствами искусства героические образы, отображающие величие этих дел. Думается также, что велика потребность в лириче-

ских пьесах. А между тем в наших театрах прямо не отводится места произведениям лирического жанра. Все еще мало комедийных спектаклей, почти не появляется на подмостках трагедия. До сих пор редким гостем оказываются пьесы с нашей современности, изображающие человека, живущего рядом с нами. Перед нашими театрами со всей остротой встала задача создания ярких, своеобразных, индивидуальных по творческому почерку и по художественной манере произведений, которые могли бы во весь голос заговорить от имени того человека, который ежедневно, ежедневно прокладывает дорогу в будущее.

Едва ли нужно говорить о той большой роли, которую играет в жизни творческого коллектива, в жизни каждого режиссера или актера дружба, принимающая форму товарищеской критики.

Для дискуссий, для обсуждений замислов, критических суждений, метаний нужна общественная трибуна. Такой трибуной призвано быть Ленинградское отделение Всесоюзного театрального общества, которое проработало в этом направлении известную работу, но далеко еще не полностью осуществляет свои многосторонние творческие обязанности.

Прошло почти три четверти века с тех пор, как впервые зародилась эта организация, выросшая теперь в большой разветвленный общественный организм. Театральное общество возникло в Петербурге по инициативе группы актеров и прежде всего выдающейся русской актрисы Марии Гавриловны Савиной. Тогда задача общества была фактически сведена к филантропическим целям. Вспомогательство немощным деятелям сцены являлось главной его функцией. Тогда же был заложен нынешний Дом ветеранов сцены на Петровском острове. Тот, кто побывал сейчас в этом своеобразном учреждении, разрозненном в разных городах, наверное не может себе представить, что несколько десятилетий назад его территория ограничивалась двумя деревянными зданиями. Здесь размещались русские актеры-кочевники, не имевшие в старости ни средств в существова-

нии, ни своего дома. Теперь Дом ветеранов сцены представляет собой целую систему прекрасных оборудованных комнат со всеми удобствами. В этих комнатах с большими окнами, выходящими в сад, живут 175 тружеников сцены.

Но эта часть работы Театрального общества, когда-то составлявшая ее главное содержание, сейчас лишь один из ее разделов. Основные задачи этой общественной организации, насчитывающей в Ленинграде больше полутра тысячи человек, неразрывно связаны с общими задачами советского театрального искусства.

Именно Театральное общество, организовавшее наряду с другими творческими секциями секцию зрителей, стремится к тому, чтобы собрать их непосредственные мнения, установить живые связи между творческими работниками театра и теми, кому адресуют они свое искусство. Эти связи оказались плодотворными и взаимными. Совсем недавно, например, в зале Ленинградского дома актера проходила конференция зрителей, посвященная критическому анализу пьес А. Арбузова, что же! Мы увидели, что суждения многих зрителей отличаются профессиональной глубиной, задушной наблюдательностью, чуткостью оценок, способностью обобщить явления искусства. Особенно интересны были выступления профессора М. Будыко, инженера А. Свечарника, слушателя Военно-медицинской академии И. Кочешкова, студента И. Власовой и других.

Ленинградское отделение Театрального общества стремится помочь работникам театра в повышении идейно-теоретического и профессионального уровня. В течение последних лет систематически проводятся семинары по эстетике, цикловые занятия по системе К. С. Станиславского, консультации. Театральное общество организует также лекции, консультации и экскурсии, связанные с постановкой той или иной пьесы, приглашает в помощь постановочным коллективам специалистов самых различных областей. Ленинградские мастера консультируют участников городской и сельской художественной самодеятельно-

сти, профессиональные театры Риги, Таллина, Великих Лук, Пскова, Мурманска и других городов.

Борьба за повышение идейно-художественного качества спектаклей неразрывно связана с обменом мнениями, с критикой, с творческими дискуссиями. Немало прошло этих дискуссий за последние годы. Мы пробовали и обсуждали отдельные спектакли, и специальные обсуждения ряда работ одного театра, и тематические обсуждения, когда предметом дискуссии были отдельные постановки пьес Гоголя, Островского или Чехова. Были у нас и попытки теоретического обогащения творческого опыта на специальных конференциях, в сборниках, выпускаемых ВТО. Такой сборник родился, например, в результате конференции, посвященной проблеме типичного в творчестве актера. В тех обсуждениях и конференциях, которые мы проводили в Ленинграде, участвовали и ленинградские и московские критики, а иногда даже целые бригады московских критиков.

И каждый раз с новой силой ощущалась потребность наших театров в тщательном и бережном анализе их работы. Надо сказать, что не все обсуждения, устраиваемые ВТО, отличаются этой тщательностью. Бывают дискуссии, пролегающие на недостаточно высоком идейно-теоретическом уровне. Некоторые эталонные работы ленинградских театров мы обсуждаем с большим запозданием. До сих пор не обсуждены, например, постановки «Гамлет» и «Половчанские сады». Подчас узка «собойна» людей, которых мы привлекаем на эти дискуссии. Все это — существенные недостатки в нашей работе, которые необходимо изжить.

Дело боремся мы и за действительность критических замечаний, сделанных на наших дискуссиях. Бывает, что на наших обсуждениях работники театров соглашались с многими критическими высказываниями и советами. Однако, вместо того чтобы внести исправления в спектакль, они забывали о них, покинув зал Дома актера. А ВТО не проявляет никакой инициативы, чтобы проконтролировать творческие в жизни этих деловых и нужных указаний.

Недостаточную активность проявляют некоторые творческие секции ВТО. Если секция бюллета (К. Сергеев), мастера художественного слова (Е. Тиме), оперы (А. Халдеева), постановочная (Н. Иван-

цов) работают неплохо, то секция режиссеров, возглавляемая такими мастерами, как Л. Вильен, Н. Акимов и А. Пергамент, фактически бездействует. Необходимо активно работать и секция молодежи. Необходимо оживить также ответственность членов правления ВТО.

К числу наших важнейших и неотложных задач относится установление положительных связей с творческими организациями нашего города — ленинградскими отделениями Союза советских писателей, композиторов, Ленинградским союзом советских художников. Все мы живем и развиваемся в кругу от друга, и это ослабляет пульс творческой жизни нашего города. А самое главное — нам необходимо повысить качество наших критических обсуждений; ИТО должно стать подлинно массовой трибуной, центром творческой жизни деятелей ленинградских театров. Мы привлекли к тому, что актеры и режиссеры с огромным интересом относятся к спектаклям своих московских товарищей. На любом просмотре московского спектакля можно встретить сотни наших актеров. Они оживленно обмениваются мнениями в антрактах, долго спорят у вешалки, нередко продолжают эти споры в фойе и за кулисами. Часто с такой же активностью они обсуждают в кулуарах и те спектакли, которые им довелось посмотреть в театрах своего города. Но как редко эти мнения в споры становятся достоянием общественности.

А между тем кто, как не мастера, как не старшие товарищи — друзья по оружию, могли бы принести огромную пользу, если бы они откровенно и нелицеприятно на дискуссиях в стенах Дома актера говорили вслух все, что они думают о творчестве друг друга. Что греха таить, немало еще в нашей среде товарищей, которые не хотят услышать правду о себе. Немало тех, которые остановились в своем роде и живут в искусстве за счет престола от прежних своих удач. Есть у нас и такие случаи, когда режиссер или актер, в начале своего пути искавший новые формы, неустойно пробуящий себя в разных жанрах, застывает, причисляет себя к рангу некретичуемых и, неадекватно для самого себя, скатывается к штампу. Кто, как не товарищи, должны во-время заметить это, подсказать, что делать? Пусть даже это причинит огорчения, неприязнь, боль —

этого не надо бояться. Бойться надо равнодушия, безразличия к судьбе своего товарища, а иногда и в судьбе целого театрального коллектива.

Я по собственному опыту знаю, что любой художник часто в момент, когда его критикуют, испытывает болезненное чувство. Но позже он должен вывести для себя и извлечь полезное зерно из того, что ему пришлось услышать. Тем более необходимо, чтобы этих зерен было больше, чтобы критика стала неотъемлемой и необходимой частью нашей творческой жизни. Нисколько не умаляя роли профессиональной театральной критики, я счастлив приветствуем ее расширение и активизацию, я убежден все же, что она не может полностью заменить товарищеских обсуждений спектаклей самими деятелями театра и зрителями.

Мы не должны мириться с возможностью существования тусклых спектаклей, мы не можем мириться с постановкой пьес, в которых опущены мелководье мыслей и чувств, а также с тем, чтобы наши мастера эксплуатировали накопленное мастерство вместо того, чтобы непрерывно совершенствовать его.

Будем откровенны. Немало у нас еще предрезания к товарищескому мнению, дилематической осторожности, свидетельствующей не столько о безразности друг к другу, сколько о желании прожить спокойнее, не с кем не испортить отношений, ограждать себя от критических посягательств. Едва ли это совместно с теми задачами, которые ставят перед деятелями театра наш народ. Выполнять эти задачи, дать как можно больше спектаклей хороших и разных, сделать театр активным воспитателем поколения, вступающего в коммунизм, — к этому надо стремиться всеми силами. А для этого надо поднимать общий уровень культуры, знаний, творческой ответственности наших театральных работников. Театральному обществу отводится в этом немалая роль. Но она может быть выполнена только в том случае, если творческая жизнь ленинградских театров станет кровным делом каждого актера, каждого режиссера. Мы должны взять будущее наших театров в свои руки и почувствовать, что именно мы отвечаем за то, чтобы выполнять свой большой долг перед ленинградцами.

Народный артист СССР Н. ЧЕРКАСОВ, председатель Ленинградского отделения ВТО